

К 150-ЛЕТИЮ ТВЕРСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ИМ. П. П. МАКСИМОВИЧА

УДК 94(470.331)''18''

ШКОЛА ИМ. П.П. МАКСИМОВИЧА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Т. Г. Леонтьева

Тверской государственный университет,
г. Тверь, Россия

DOI: 10.26456/vthistory/2020.3.035

В статье прослеживается процесс развития и совершенствования школьного образования в Тверской губернии в связи с открытием и деятельностью в 1870-е гг. частной школы для подготовки учительниц. Показано, что в этот период объективно стоящие перед страной задачи интенсификации сельскохозяйственного производства основательно сдерживались косностью крестьянской массы. В этой связи актуализировалась проблема распространения в сельской среде знаний и навыков, способных преодолеть традиционную отсталость и морально «приподнять» основную массу производителей. Наиболее успешно действовать в этом направлении могли лица, тесно связанные с крестьянской жизнью. Под этим углом зрения рассмотрен вклад в образовательный процесс частной (затем – земской) учительской школы, открытой видным общественным деятелем П.П. Максимовичем.

Ключевые слова: школа П.П. Максимовича, модернизация, Тверская губерния, учительская школа.

В 1870 г. в Твери открылась частная женская школа. Ее организатор – бывший морской офицер, гласный кашинского земства П.П. Максимович. Этот, казалось бы, локальный акт имел общероссийское значение. Появление в те годы образовательного заведения даже для губернского города – событие огромной важности.

История учебных заведений – тема с обширной историографией. В данном случае обратим внимание лишь на те тексты, которые непосредственно отражают суть процессов становления и развития школы им. П.П. Максимовича. По «горячим следам» историю школы запечатлел

А.Ф. Селиванов¹, незначительные обзорные зарисовки встречаются в коллективных трудах второй половины XX в.² и научных статьях и диссертациях³.

В сложившейся историографии выделяются исследования Т.А. Ильиной (более 20 наименований), ею последовательно представлены биография П.П. Максимовича, история школы, особенности учебно-педагогического процесса⁴.

Документальной основой исследований остаются нарративы современников (по преимуществу воспоминания выпускниц школы им. П.П. Максимовича)⁵, архивное наследие школы изучено ещё недостаточно полно⁶.

В данной статье обобщенные данные представлены в контексте общероссийского процесса социальной модернизации, где народное образование являлось актуальной, но проблемной сферой.

Контекст. В середине XIX в. Россия – страна с многомиллионным населением (61 175 923 чел. на 1863 г.), подавляющее большинство кото-

¹ Селиванов А. Ф. П.П. Максимович, основатель женской учительской школы. СПб., 1901.

Selivanov A. F., *P.P. Maksimovich, osnovatel' zhenskoy uchitel'skoj shkoly*, SPb., 1901.

² Города и районы Калининской области / сост. М.А. Ильин. Калинин, 1978. С. 43; Тверская область. Энциклопедический справочник / сост. М.А. Ильин. Тверь, 1994. С. 155.

Goroda i rajony Kalininskoj oblasti, sost. M.A. Il'in, Kalinin, 1978, S. 43; Tverskaya oblast'. Enciklopedicheskiy spravochnik, sost. M.A. Il'in, Tver', 1994, S. 155.

³ Федосова С.А. Странички истории народного образования в Тверской губернии XVIII – начало XX века // Настоящее и прошлое Тверской земли. Тверь, 1996. С. 3–13; Колесова Е.В. Вопросы народного образования в деятельности Бежецкого уездного земства (60-90-е годы XIX века) // Настоящее и прошлое Тверской земли. Тверь, 1996. С. 31–40; Новикова Н.С. Тверское земство в 1865–1890 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Калинин, 1984.

Fedosova S.A. *Stranichki istorii narodnogo obrazovaniya v Tverskoj gubernii XVIII – nachalo XX veka*, Nastoyashchee i proshloe Tverskoj zemli, Tver', 1996, S. 3–13; Kolesova E.V., *Voprosy narodnogo obrazovaniya v deyatel'nosti Bezheckogo uездного zemstva (60–90-e gody XIX veka)*, Nastoyashchee i proshloe Tverskoj zemli, Tver', 1996, S. 31–40; Novikova N.S., *Tverskoe zemstvo v 1865–1890 gg.*, avtoref. diss. ... kand. ist. Nauk, Kalinin, 1984.

⁴ Школа Максимовича / сост. Ильина Т.А. Тверь, 1992; Ильина Т.А. Роль личности педагога и учащегося в Тверской земской школе имени П.П. Максимовича // Записки тверских краеведов. Тверь, 2000. Вып. 2. С. 43–48.

Shkola Maksimovicha, sost. Il'ina T.A., Tver', 1992; Il'ina T.A., *Rol' lichnosti pedagoga i uchashchegosya v Tverskoj zemskoj shkole imeni P.P. Maksimovicha*, Zapiski tverskih kraevedov, Tver', 2000, Vyp. 2, S. 43–48.

⁵ Мои университеты. Сборник воспоминаний выпускников и сотрудников университета / отв. редактор А.Н. Кудинов. Тверь, 2006; Обитель просвещения и добра / сост. О.К. Ермишкина и др. Тверь, 2010.

Moi universitety. Sbornik vospominanij vpusknikov i sotrudnikov universiteta, otv. redaktor A.N. Kudinov, Tver', 2006; Obitel' prosveshchen'ya i dobra, sost. O.K. Ermishkina i dr., Tver', 2010.

⁶ Подробнее: Ильина Т.А. Школа Максимовича. Исследование и материалы. Тверь, 2010. С. 5–7, 9.

Il'ina T.A., *Shkola Maksimovicha. Issledovanie i materialy*, Tver', 2010, S. 5–7, 9.

рого оставалось безграмотным – начальным обучением было охвачено всего 1 024 308 человек⁷. Тем, кого обычно называют «прогрессивными» политиками и общественными деятелями, было очевидно, что безграмотность основного производителя – крестьянина – не позволит России двигаться вперед даже после отмены крепостного права. Формирование граждански-активной личности, как основы этико-культурного фундамента модернизации, чрезвычайно усложнялось. Освобождение крестьян, совпавшее с началом стремительного роста народонаселения, усилением миграционных процессов, развитием фабричного производства, потребовало от основной массы населения совершенно иного типа верноподданничества и социального активизма. Стало очевидным, что невежество основного производителя – крестьянина – становится угрожающим для системы, и только распространение духовно-откорректированных знаний в народной среде может привести к хозяйственным успехам, развитию общественной нравственности и укреплению правопорядка. Тверское земство в союзе с Черниговским, Харьковским, Полтавским и Самарским открыто высказывалось за созыв земского собора для обсуждения вопросов земского самоуправления, при этом тверские земцы подчеркивали не только «печальное положение земства», но и «тяжелые условия», в которых находилась школа⁸. Идея ликвидации неграмотности находила поддержку и в церковной среде. «Реформы [1860-х гг. – Т.Л.] застали нашего крестьянина совершенно неподготовленным... Чтобы правильно воспользоваться свободой необходима более или менее высокая степень умственно-нравственного развития», – такие высказывания отражали настроения всего духовенства⁹. Словом, для успешного решения задач модернизации предстояло «цивилизовать» гигантские российские пространства путем распространения образования.

Не удивительно, что в этих условиях широкое распространение получают просветительские идеи, нацеленные прежде всего на защиту интересов крестьян. При этом каждое из направлений общественной мысли пыталось навязать власти собственные взгляды на пути и перспективы развития народного образования. В 1864 г. появляется один из первых нормативных документов в сфере образования – «Положение о начальных народных училищах». Уступая либеральному настрою реформаторов, власть призывала общество к сотрудничеству в финансировании образования, оставляя за собой контролирующие функции. Так появились школы различного типа и принадлежности: земские, министерские, ведомственные (железнодорожные, казачьи и т. п.) – всего 9 тыс., где «элементарным

⁷ Статистический временник Российской империи. СПб., 1866. С. 4–5.

Statisticheskij vremennik Rossijskoj imperii, SPb., 1866, S. 4–5.

⁸ Белоконский И.П. Земство и конституция. М., 1910. С. 13–16.

Belokonskij I.P., *Zemstvo i konstituciya*, M., 1910, S. 13–16.

⁹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 160. Оп. 1. Д. 7530. Л. 4, 11.

State Arhive of the Tver' Region (GATO), F. 160, Op. 1, D. 7530, L. 4, 11.

знаниям» обучали около 159 тыс. детей¹⁰. Но удовлетворить потребности модернизации такими темпами было невозможно.

Положение в Тверской губернии. Весьма показательной в этой связи была ситуация в Тверской губернии. Она не входила в число крупнейших губерний Российской империи: к началу XX в. её реальное население составляло 1 769 тыс. человек. В хозяйственном отношении с середины XIX в. она приобретала черты аграрно-промышленного комплекса потребляющего типа с преобладанием сельскохозяйственного сектора, но даже в начале XX в. в целом находилась на доурбанизационном уровне развития (в губернии было 13 городов). Основная масса населения – крестьянство.

В Тверской губернии катастрофически не хватало учебных заведений. Тверское земство, известное на всю Россию как передовое, во весь голос заявляло о необходимости массового распространения образования и открытия новых школ для народа. Но тут неизбежно возникал вопрос: кто будет учить народ? Не располагая данными на 1860–1870-е гг., отметим, что даже к началу 1890-х гг. уже при наличии контингента земских учителей в Тверской губернии 53 % обучающихся принадлежали к духовному сословию¹¹. В принципе все православные священники имели педагогический опыт. Практически во всех школьно-преподавательских коллективах низшего звена лица духовного звания или соответствующего образования составляли более половины их состава. Священники были знакомы и с организацией народных училищ. Однако светская школа мыслилась создателям несколько иначе, и духовные лица там могли преподавать только закон Божий. Подготовку светских учителей начали в Москве, Дерпте и ещё в нескольких провинциальных городах, где открылись учительские семинарии, но их выпускников было недостаточно для такой огромной страны, как Россия.

С проблемой дефицита учителей П.П. Максимович столкнулся, когда в 1869 г. открыл школу для девиц при монастыре в Кашинском уезде, надеясь не просто дать им образование, но подготовить их к новой миссии – самим стать учительницами. Ему удалось даже склонить на свою сторону уездное земство и получить от него небольшую субсидию, а также частных лиц, добровольно сделавших взносы на сумму 2800 руб.¹² Кстати, ещё в 1865 г. кашинские земские деятели настаивали на участии в организации

¹⁰ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., 1912. С. 94.

Chekhov N.V., *Narodnoe obrazovanie v Rossii s 60-h gg. XIX v.*, М., 1912, S. 94.

¹¹ Ольденбург Ф. Приложение к докладу по народному образованию. Учительский персонал начальных школ Тверской губернии (земских, министерских и частных) в 1889–1890 г. Тверь, 1890. С. 16, 23.

Ol'denburg F., *Prilozhenie k dokladu po narodnomu obrazovaniiyu. Uchitel'skij personal nachal'nyh shkol Tverskoj gubernii (zemskih, ministerskih i chastnyh) v 1889–1890 g.*, Tver', 1890, S. 16, 23.

¹² Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 39.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 39.

сельских школ крестьянских сообществ¹³, но крестьяне относились к таким новшествам очень осторожно.

Так или иначе, 90 претендентов из 19 волостей уезда прошли своеобразный конкурс – из их числа выбрали беднейших, занятия начались, но дело не пошло. Слабо мотивированные и толком неподготовленные девушки учились неохотно, и учителям не удалось их «зажечь». Где же найти новых учителей, способных не просто давать «элементарные знания», но и привить интерес к учению? Так возникает идея открыть учебное заведение в губернском центре, где более основательно будут готовить учителей для народных школ.

Для П.П. Максимовича было очевидно, что роль народного учителя должна принадлежать женщине. Это очень смелая, даже дерзкая то тем временам идея. Несмотря на то, что с 1860-х гг. в России обсуждался так называемый женский вопрос, суть которого сводилась к уравниванию социальных прав женщин и мужчин (право на образование, работу, семейное равенство), очень многие всерьез считали это вредной затеей. На страницах «толстых» журналов общественные деятели (Н.Г. Чернышевский, М.И. Михайлов, П.Л. Лавров и др.) отстаивали права женщин, а их оппоненты задавались вопросами: способна ли женщина к обучению, сможет ли её физиология вынести трудовые нагрузки, как равенство с мужчинами отразится на её моральных качествах. Тверские земцы П.А. Образцов и Б.В. Штурмер уверяли, что обучение девочек спровоцирует измождение слабого женского организма, а совместное обучение их с мальчиками приведёт к падению нравственности¹⁴.

Женщины из дворянских семей нашли выход, многие из них заключали фиктивные браки и уезжали учиться за границу. П.П. Максимович решил дать девушкам шанс на образование, работу и тем самым поспособствовать решению вопроса о ликвидации безграмотности. Гуманизм его решения состоял и в том, что принимать в его школу планировалось девушек из крестьянских семей. Здесь была «зашифрована» ещё одна идея П.П. Максимовича: он разделял мнение большинства организаторов образования в России (и прежде всего – выдающегося педагога К.Д. Ушинского) о том, что только учительница, близкая к народу по происхождению, сможет легче «прижиться» в сельской местности и будет воспринята крестьянским сообществом с доверием.

¹³ Веселовский Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864–1913). Тверь, 1914. С. 181.

Veselovskij V.B., *Istoricheskij ocherk deyatel'nosti zemskih uchrezhdenij Tverskoj gubernii (1864 – 1913)*, Tver', 1914, S. 181.

¹⁴ Куликова С.Г. Роль и место женщины в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв. глазами консерваторов // Пол. Политика. Поликультурность: гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем. М., 2014. Т. 1. С. 300–303.

Kulikova S.G., *Rol' i mesto zhenshchiny v rossijskom obshchestve vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. glazami konservatorov*, Pol. Politika. Polikul'turnost': gendernye otnosheniya i gendernye sistemy v proshlom i nastoyashchem, M., 2014, T. 1, S. 300–303.

Начало. Намерение Максимовича открыть учительскую школу не вызвало восторга чиновников из Учебного комитета Московского округа, настороженно принято тверским земством (а П.П. Максимович уже был гласным Тверской губернской земской управы!). Бурное обсуждение проекта завершилось его отклонением большинством голосов (18 против 7) и рекомендацией для обсуждения в уездных земствах¹⁵. Это предвещало долгий путь с непредсказуемым результатом.

Но он нашёл выход – добился разрешения на открытие частной школы на собственные средства. Пригласив «заинтересованных лиц», он провёл несколько собраний на своей квартире в Твери, побывал в Петербурге, где встречался с известными педагогами и обсуждал вопросы организации и методики преподавания¹⁶. И уже в мае демонстративно (в письменном виде, отбыв за границу), обратился в губернское земство с предложением проинформировать соответствующие уездные структуры о начале приема стипендиатов (от 15 лет и старше) в частную школу в г. Твери¹⁷. Дерзость Максимовича не осталась незамеченной Министерством народного просвещения, об этом позаботился его полномочный представитель в Тверской губернии, директор народных училищ Н.Д. Малов. Придирки к организации учебного процесса, доносы о «политической неблагонадежности» преподавателей, критические статьи в прессе, порой, грозили обернуться закрытием школы¹⁸.

Открытие частной школы не сулило организатору и материальных выгод. Предстояло найти помещение, оснастить его, приобрести учебники и письменные принадлежности, нанять преподавателей и т. п. В информационном послании Максимовича говорилось, что эти расходы он берёт на себя, а поступившим требовалось иметь свою квартиру и стол. Бежецкое, Вышневолоцкое, Калязинское земства первыми открыли стипендии для девушек¹⁹.

Но и здесь он готов был помочь будущим ученицам и предлагал за ежемесячный (подотчётный) взнос в 6 руб. подыскать им подходящий пансион. Так начиналась школа. В 1872 г., когда она была передана в ведение земства, её бюджет ежегодно пополнялся на 2 тыс. руб. Вместе с тем, по свидетельству современников, это лишь минимум средств, необходимых для обеспечения школы, потому на первых порах устроена она была просто. Два класса с 30–45 ученицами расположилась в небольшом съёмном доме (в помещении богадельни) в Заволжской части города Твери и обслу-

¹⁵ Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 39, 44.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 39, 44.

¹⁶ Там же. С. 42.

Ibid., S. 42.

¹⁷ Там же. С. 40, 42.

Ibid., S. 40, 42.

¹⁸ Подробнее: Ильина Т.А. Школа Максимовича. Исследование и материалы. С. 16–17.

P'ina T.A., *Shkola Maksimovicha. Issledovanie i materialy*, S. 16–17.

¹⁹ Колесова Е.В. Указ. соч. С. 35.

Kolesova E.V., *Op. cit.*, S. 35.

живалась незначительным (4 чел.) персоналом²⁰. Изначально для поддержания порядка в комнатах и классах, помощи кухарке поочередно привлекались сами ученицы – идеальный вариант для экономии средств и организации трудового воспитания.

Учебный процесс. П.П. Максимович, как типичный представитель прогрессивного крыла тверского земства, полагал, что министерская тенденция дать в учительских семинариях «умеренное количество знаний» исчерпала себя и современная ситуация требовала подготовки «народных наставников» нового типа – «людей прежде всего развитых и образованных»²¹. Более того, будучи сторонником идей К.Д. Ушинского, который считал, что педагогика не наука, а искусство воспитания человека, Максимович вознамерился соединить процессы получения знаний и формирования гармонически развитой личности, а в программе образования одинаково значимыми признать церковный и светский компоненты.

Министерство утвердило программу, первоначально она представляла собой довольно узкий перечень дисциплин: в соответствии с общепринятыми установками в трёхгодичном курсе обучения обязательными предметами были Закон Божий (14 час.), церковно-славянское чтение, русский язык и методика его преподавания (30 час.неделю), арифметика (19 час.), начала истории (15 час.), география, методика, а также основы гигиены, пение и рукоделие²².

Но, по замыслу Максимовича, крестьянские девушки (как и их будущие ученики) должны были приобщиться к ценностям мировой культуры, поэтому его преемники делали акцент на усилении преподавания гуманитаристики (психологии, педагогики, истории). В большем, чем предписывалось официальной программой, объёме преподавали естествознание (анатомию, физиологию человека, зоологию, ботанику). При этом в обход казённой министерской программы изучали литературу, а для таких «диковинных» дисциплин, как классическая физика, космография, теоретическая химия, минералогия, были оборудованы специальные лаборатории²³.

Не завладев эмоциональной сферой учащихся, пробудить в них любовь к знанию было невозможно, поэтому руководство школы и педагогический состав занимались ещё и «воспитанием чувств». Обязательными предметами были музыка (в школе организовали свой хор, скрипичный класс, ставили музыкальные постановки, в том числе оперные, даже для горожан), физкультура

²⁰ Селиванов А.Ф. Указ.соч. С. 41, 44, 63.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 41, 44, 63.

²¹ Цит. по: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. М., 1991. С. 192.

Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR, M., 1991, S. 192.

²² Сланевский В.У. Тверская учительская школа П.П. Максимовича // Из истории дореволюционной и советской школы и педагогики. Калинин, 1971. С. 130.

Slanevskij V.U., *Tverskaya uchitel'skaya shkola P.P. Maksimovicha*, Iz istorii dorevolucionnoj i sovetskoj shkoly i pedagogiki, Kalinin, 1971, S. 130.

²³ Грифцова М.И. Воспоминания // Мои университеты. С. 33, 37–39.

Grifcova M.I., *Vospominaniya*, Moi universitety, S. 33, 37–39

(в специальных спортивных костюмах, с модной «шведской» гимнастикой с палками, «финскими» лыжами со специальными гнущимися валенками). Последнее – новшество даже для горожан, которые с изумлением наблюдали за девчонками, когда те шествовали в необычном «обмундировании» кататься на Волгу²⁴. Рисование, вечера с танцами под звуки рояля, экскурсии по окрестностям Твери и дальние походы вместе с любимыми преподавателями создавали особый эмоциональный фон, формировали особую культуру быта, которая отличала «максимовок» и после выпуска.

Изначально педсоставом школы было решено не выставлять оценки за успеваемость, главным считалось замотивировать учениц на учёбу так, чтобы они показывали высокие результаты. Экзамены практиковались только при поступлении и окончании школы. Как подчеркивали воспитанницы школы: «Занимались мы не для экзаменов... мы любили учиться, стремились к учению и занимались добросовестно, с интересом и без всякого принуждения»²⁵.

Любовь к знаниям и страсть к учению объединяли учениц и преподавателей в одну дружную семью. Как не раз отмечали бывшие воспитанницы и вслед за ними исследователи, в школе изначально сложилась атмосфера, отличная от правительственных учебных заведений, здесь не приветствовались угнетение и чиновничество, окрик и наказание²⁶. Традиции, особые «семейные» отношения, заложенные при П.П. Максимовиче сохранялись и после передачи школы в 1889 г. губернскому земству.

Внутренний распорядок напоминал уклад духовных учебных заведений. Ранний подъём – в 6 утра, с 7 – общая часовая молитва, с 7 до 8 – завтрак (чай с хлебом) и прогулка для желающих, в 8.30 собирались в классах, где вместо литургии сами воспитанницы читали богослужебные тексты²⁷. В 9 часов начинались занятия (четыре урока), которые завершались хорошим пением молитв. Молитвы оглашались до и после принятия пищи. Строго держались еженедельные и праздничные посты. В дни церковных праздников все пансионеры посещали всенощную и обедню.

Инспекция губернского земства при первой же ревизии в 1871 г. дала высокие оценки школе, а земское собрание установило субсидию в 1 000 рублей и вознамерилось ходатайствовать перед императором о присвоении школе имени её организатора. 10 июня 1872 г. Министерство народного об-

²⁴ Грифцова М.И. Указ. соч. С. 33, 35.

Grifcova M.I., *Op. cit.*, S. 33, 35.

²⁵ Там же. С. 36; Чернышова А.Ф. Воспоминания о моей жизни в школе Максимовича // Мои университеты. С. 51.

Ibid., S. 36; Chernyshova A.F., *Vospominaniya o moej zhizni v shkole Maksimovicha*, *Moi universitety*, S. 51

²⁶ Федосова С.А. Указ. соч. С. 9; Чернышова А.Ф. Указ. соч. С. 52; Грифцова М.И. Указ. соч. С. 36–37 и др.

Fedosova S.A., *Op. cit.*, S. 9; Chernyshova A.F., *Op. cit.*, S. 52; Grifcova M.I., *Op. cit.*, S. 36–37 i dr.

²⁷ Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 49.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 49.

разования «с высочайшего повеления» утвердило просьбу. Благосклонность власти обернулась пристальным вниманием и заботой земства к начинанию Максимовича: субсидии становятся постоянными и возрастают год от года, а с открытием «нормального училища» при школе проведения педагогических практик отчисления идут в его пользу. Более того, земцы соблаговолили предложить организатору (и первому директору) школы принять ее на баланс, удостоив его почетного звания попечителя²⁸. Отказ П.П. Максимович мотивировал необходимостью укрепить основания школы.

Стабильное финансирование позволило пригласить высококлассных учителей, имевших опыт работы в губернских и столичных учебных заведениях. Уже в 1872 г. крестьянских девушек приходит учить бывший директор тверской мужской гимназии А.Н. Робер (педагогика), в 1874 г. из Петербурга приезжает Н.П. Дьяконова, обширное образование позволяло ей вплоть до 1887 г. вести географию и историю, педагогику и русскую грамматику²⁹. В дальнейшем уже после кончины П.П. Максимовича именно Робер и Дьяконова (с 1874 по 1887 г. – начальница школы) занимались подбором кадров для школы, стараясь не отступать от его принципов. Один за другим в штат приглашаются А.Ф. Петропавловский, Е.И. Покровская (из московской гимназии), Ф.Ф. Ольденбург – выпускник Петербургского университета (современники признавали его выдающимся интеллектуалом, энциклопедистом, талантливым педагогом³⁰), историки Н.А. Кун и В.И. Колосов, физик Л.В. Кандауров. Такого педагогического состава, по признанию современников, не было даже в правительственных школах. Дефицит средств на оплату труда преподавателей побуждал искать компромиссные варианты: так, одни днём преподавали в городских гимназиях и приходили в школу только на вечерние уроки, другие соглашались работать даже бесплатно, но только в выходные дни. Наконец, П.П. Максимович задумался о том, чтобы лучших выпускниц экзаменовывать на звание репетиторш и оставлять в школе для работы помощницами учителей в младших классах³¹. Но земская комиссия по образованию отклонила эту идею и обязала губернское земство добавить Максимовичу ещё тысячу рублей на приглашение одной–двух «педагогичек» с высшим образованием или уж (на худой конец) окончивших педагогические курсы в Петербурге. Для 1870-х гг. – задача архисложная.

В период становления школы учебный процесс сопровождался массой проблем, основная из которых – слабая подготовленность кандидаток. В первые два года девушки проходили «конкурс» – экзаменовку в уездной комис-

²⁸ Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 45.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 45.

²⁹ Там же. С. 46, 60–61.

Ibid., S. 46, 60–61.

³⁰ Клевенский М.М. Воспоминания о Ф.Ф. Ольденбурге // Мои университеты. С. 22–23, 25.

Klevenskij M.M., *Vospominaniya o F.F. Ol'denburge*, *Moi universitety*, S. 22–23, 25.

³¹ Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 52.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 52.

сии, подтверждая умение читать, писать и знание молитв. Но в школе столь примитивного багажа оказывалось недостаточно и «выравнивать» классы приходилось с большим трудом. В 1874 г. Максимович решил проводить набор в два этапа (осенью и в начале зимы), чтобы использовать первый год обучения как подготовительный. При этом срок обучения неминуемо увеличивался до 4-х лет (последний – практический). Уже тогда, как вариант (и исключение) решили открыть доступ в школу девочкам из других сословий и соседних губерний³². Но тут же обозначилась другая проблема – в помещениях богадельни стало тесно, перемещение части занятий в тверской Сиротский дом лишь на время поспособствовало её разрешению.

С 1882 г. школа полностью переходит в ведение Тверского губернского земства (к этому времени здесь обучались 120 учениц)³³. Стоит отметить, что к этому времени даже бывшие оппоненты Максимовича вынуждены были признать высокую результативность его детища. Выпускницы действительно восполняли дефицит учительских кадров губернии. Из протокола заседания общего собрания земства (1882) следует, что 84 вчерашних ученицы служили в земских школах, 3 – учительствовали за пределами губернии, 8 – получили приглашения воспитательниц в семьи, нашлись и те, кто решил продолжить образование в высших учебных заведениях³⁴. В 1887 г. земцы принимают решение огромной важности – выделяют 67 тыс. руб. на приобретение здания в центре города, где размещаются не только классы, но и «нормальное училище» для педагогической практики учениц. В 1889 г. состоялась ещё одна покупка – соседний дом, вместе с перепланировкой под нужды школы оно обошлось земству в 30 тыс. руб. Так в школе были оборудованы спальни, столовая, просторные классы (каждая ученица сидела на венском стуле за своим столиком с ящиком для тетрадей и книг), а паркет (по воспоминаниям учениц) сиял как зеркало³⁵. К 1911 г. – к 50-летию освобождения крестьян – для школы выстроили трёхэтажное здание.

Передав школу, П.П. Максимович не перестал заботиться о ней: вместе с сыном Сергеем Павловичем – так же энтузиастом-просветителем (с 1890 по 1900 гг. он работал в Комиссии по народному образованию Петербургского городского общественного управления и в Тверском и Ярославском губернских земствах), он постоянно курировал ещё одно свое «детище»: библиотеку. Начинаясь она с нескольких десятков учебников и книг для чтения. Но уже в 1875 г. насчитывала (кроме учебников) – 1072 экземпляра³⁶, уступая в Твери лишь Тверской духовной семинарии – одной из

³² Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 53, 55.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 53, 55.

³³ Никольский Н.Д. Очерки истории Тверского педагогического института // Мои университеты. С. 57.

Nikol'skij N.D., *Ocherki istorii Tverskogo pedagogicheskogo instituta, Moi universitety*, S. 57.

³⁴ Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 103.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 103.

³⁵ Грифцова М.И. Указ. соч. С. 30–31; Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 102, 104.

Grifcova M.I., *Op. cit.*, S. 30–31; Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 102, 104.

³⁶ Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 60.

крупнейших в России, книжное собрание которой составляло 21 837 экземпляров (более чем на 600 учащихся)³⁷. Отдавая себе отчёт в том, что на местах работы будущие учительницы неизбежно будут сталкиваться с дефицитом книг, он предложил проект организации учительских педагогических библиотек, к 1890 г. они действовали в губернском центре и восьми уездах³⁸. Прививая любовь к книге, учениц обучали беречь их и, если потребуется, восстанавливать. Изучив азы переплетного дела, каждая из выпускниц могла сшивать страницы и правильно приклеивать корешок³⁹. Отец и сын Максимовичи постоянно делали взносы на пополнение библиотеки. Кстати, эта инициатива была безоговорочно поддержана Тверским губернским земством, которое, развивая её, в конце XIX в. открывает книжный склад, на базе которого регулярно проводились выставки-продажи уценённых книг и учебных пособий для учителей.

Популярность школы росла. Постепенно менялся социальный состав учениц. Следует отметить, что в начале XX в. (на 1905 г.) примерно треть обучающихся девушек в России составляли представительницы духовного сословия⁴⁰. Не стала исключением и школа им. П.П. Максимовича. Тверскому духовенству в начале XX в. было сложно финансово поддерживать два женских училища, они находились на грани закрытия⁴¹, поэтому своих дочерей священники направляли в учительскую школу.

Итоги и результаты. За 49 лет существования школа подготовила 1200 выпускниц, триста из них работали в школах и гимназиях губернии, 34 – за её пределами⁴². К этому времени последовала совсем уже неожиданная новация: в церковной школе появился светский учитель, не имеющий лишь права преподавания Закона Божьего⁴³. Чаще всего в роли тако-

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 60.

³⁷ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 802. Оп. 10. Д. 34. Л. 123.

Russian State Historical Archives (RGIA), F. 802, Op. 10, D. 34, L. 123.

³⁸ Веселовский Б.Б. Указ. соч. С. 209.

Veselovskij B.V., *Op. cit.*, S. 209.

³⁹ Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 55.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 55.

⁴⁰ Всеподданейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. СПб., 1910. С. 202, 207.

Vsepoddanejšij otchet ober-prokurora Svyatejšhego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1905–1907 gg., SPb., 1910, S. 202, 207.

⁴¹ РГИА. Ф. 799. Оп.19. Д.178. Л. 222 об.

RGIA, F. 799, Op. 19, D. 178, L. 222 ob.

⁴² Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 105.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 105.

⁴³ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т.В. Барсов. Т. I. СПб., 1885. С. 395.

Sbornik dejstvuyushchih i rukovodstvennyh cerkovnyh i cerkovno-grazhdanskih postanovlenij po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya, Sost. T.V. Barsov, T. I, SPb., 1885, S. 395.

вых оказывались выходцы из гимназий или учительских семинарий с безупречной репутацией. Выпускницы школы Максимовича также занимали должности в церковных школах. Отметим, что в конце XIX в. во всех школах губернии трудились (кроме 310 мужчин) 429 женщин⁴⁴. Таким образом, вклад «максимовок» в дело народного образования обнаружился со всей очевидностью.

П.П. Максимовичу принадлежала идея превращения школы (говоря современным языком) в учебно-методический центр. Во-первых, практически сразу при школе открылось начальное училище (так называемая нормальная школа), где «максимовки» «репетировали» профессию: давали уроки, проводили внеурочные мероприятия. Примечательно, что в учебные классы набирали детей тверских бедняков из близлежащих кварталов. Это культтрегерское начинание базировалось исключительно на безвозмездной основе, а со временем детей стали кормить обедом за счёт школы.

Постоянная практика позволяла ученицам не только набираться опыта под руководством своих учителей, но и подсказала необходимость обмениваться им с учителями города и губернии. Так при школе возникает методический кружок, который разросся в методический семинар для учителей. На базе школы регулярно проходили съезды учителей, а в городе под патронажем Максимовича открылся первый книжный склад, который снабжал учительниц всем необходимым для учебного процесса.

Ресурсы. Круг замкнулся, система сложилась? Нет. В 1878 г. П.П. Максимович, пленяясь идеей общественного воспитания, расширяет и, разумеется, усложняет задачи: образование неразрывно связано с воспитанием, значит начинать его нужно не в школе, а в детском саду. Ссылаясь на теории и практику западного педагога Фребеля, он предлагает включить в орбиту народного образования детей 3-4 лет, которые под присмотром «садовницы» – специально обученной воспитательницы, к семи годам получают «физическое, умственное, нравственное развитие»⁴⁵. Отметим, что перед выступлением в управе П.П. Максимович со свойственной ему скрупулезностью изучил не только теорию вопроса, но посетил детский сад госпожи Левенштерн, открытый к тому времени в Москве. Много удивительного открылось ему: от особой ручной гимнастики и детского огорода с посадками растений до элементов самоуправления (!) в детском сообществе (дети решали, как поступить с забияками или нарушителями дисциплины, давали советы провинившимся, утешали их, но настаивали на исполнении воли большинства, приравненного к закону)⁴⁶.

Земские деятели реагировали на очередную затею Максимовича сдержанно. С одной стороны, устройство яслей-приютов для крестьянских

⁴⁴ Ольденбург Ф. Указ. соч. С. 25.

Ol'denburg F., *Op. cit.*, S. 25.

⁴⁵ Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 131–132.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 131–132.

⁴⁶ Там же. С. 134–135, 136.

Ibid. S. 134–135, 136.

детей на период весенне-летних полевых работ поспособствовало бы снижению уровня детской смертности от обычных для этого времени года желудочно-кишечных эпидемий, предотвращению пожаров из-за детских шалостей⁴⁷. Но с другой – на первый план выступала проблема ограниченности средств для организации яслей. Уже после кончины П.П. Максимовича Тверское губернское земство выделило в 1899 г. на устройство яслей 1 200 руб. – по 100 руб. на уезд. В том же году открылись 11 яслей в 8 уездах⁴⁸. А в учительских семинариях начинается подготовка «садовниц».

Итак, многое из того, что земским сотоварищам П.П. Максимовича по началу казалось утопией, иллюзией, несбыточной мечтой со временем становилось общим делом. Он обладал и способностью стратегически мыслить, и убеждать, в итоге вчерашние оппоненты и критики становились союзниками. Не удивительно, что одновременно с развитием деятельности школы формировался «отряд» меценатов, которые не только покрывали некоторые расходы, но и поддерживали материально её учениц. Так, кроме 77 (!) земских были учреждены именные стипендии: А.Н. Сомова, Н.П. Дьяконовой, В.А. Морозовой (3), С.П. Максимовича, М.Е. Салтыковой, С.Д. Квашнина-Самарина и 14 (!) городов губернии⁴⁹.

Заключение

Общая логика процесса преобразований в России во второй половине XIX– начале XX вв. состояла в том, что в соответствии с потребностями бюрократически понимаемой модернизации и в силу своеобразия восприятия обществом предлагаемых преобразований, государству требовались те «трансляторы», которые могли наиболее естественно преодолевать разнонаправленное сопротивление различных слоев общества и провести задуманное в жизнь. В этом процессе незаменимым партнером государства должны были выступить светские учителя.

Однако анализ дискуссий, которые развернулись на рубеже XIX–XX вв. в периодических изданиях («Церковный вестник», «Народное образование», «Церковно-приходская школа» и др.), показал, что их суть сводилась, в конечном счёте, к вопросу: церковным или светским должно

⁴⁷ Четырнадцатый съезд земских врачей Тверской губернии. Протоколы и труды. 17-26 августа 1900. Тверь, 1901. Часть 6. С. 97, 115.

Chetyrnadcatyj s'ezd zemskih vrachej Tverskoj gubernii. Protokoly i trudy. 17–26 avgusta 1900, Tver', 1901, Chast' 6, S. 97, 115.

⁴⁸ Журналы заседаний Тверского очередного губернского земского собрания сессии 1900 г. 10–17 ноября. Тверь, 1901. С. 19; ГАТО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 45. Л. 47 об.; Детские ясли-приюты в Весъегонском уезде Тверской губернии в 1902 г. Доклад Весъегонской уездной земской управы очередному земскому собранию 1902 г. Весъегонск, 1903. С. 12–14.

Zhurnaly zasedanij Tverskogo ocherednogo gubernskogo zemskogo sobraniya sessii 1900 g., 10–17 noyabrya, Tver', 1901, S. 19; GATO, F. 185, Op. 1, D. 45, L. 47 ob.; Detskie yasli-priuty v Ves'egonskom uezde Tverskoj gubernii v 1902 g. Doklad Ves'egonskoj uezdnoj zemskoj upravly ocherednomu zemskomu sobraniyu 1902 g., Ves'egonsk, 1903, S. 12–14.

⁴⁹ Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 105.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 105.

быть образование⁵⁰. Гораздо реже обсуждались проблемы *народной* школы и *тип учителя*, востребованного и принятого крестьянской средой. Подобный дискурс, к сожалению, был типичен для интеллигентской среды того времени. На этом фоне ярче высвечивается «феномен Максимовича», который отчетливо продемонстрировал перспективность практической деятельности в решении «трудных вопросов» российской действительности. Он оказался у истоков мощного движения, нацеленного не только на массовое просвещение народа, но и приобщение его к культурным и интеллектуальным ценностям. Уже в начале XX в. подобные инициативы продолжались в организации народных университетов в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Томске⁵¹. Но народная школа П.П. Максимовича вошла в историю как первая в России.

Признание заслуг и увековечение памяти выдающего общественного деятеля, одного из организаторов системы народного образования в Тверской губернии и в России П.П. Максимовича началось еще при жизни и продолжается до настоящего времени. Уже упоминалось, что в 1872 г. женской учительской школе в г. Твери решением Министерства народного просвещения России было присвоено его имя. В 1886 г. П.П. Максимович получил золотую медаль Вольного экономического общества за вклад в дело развития народного образования, а школа, наряду с подобной Санкт-Петербургской, накануне революции была признана лучшей в России⁵². В 1900 г. Кашинское земство постановило присвоить его имя вновь открытой образцовой народной школе в имении Максимовичей в с. Спаское Кашинского уезда. Ему посвящали стихи, о нем писали книги (А.Ф. Селиванов, 1900), непременно упоминали в исследованиях по истории народного образования и педагогики и педагогических журналах «Русская школа», «Образование».

Восприемником идей П.П. Максимовича считает себя Тверской государственный университет – учительская женская школа стала основой учительского института, открытого в 1917 г., ставшего в дальнейшем педагогическим институтом, преобразованным в свою очередь в 1971 г. в университет. Имя П.П. Максимовича носит Академическая гимназия Тверского государственного университета.

⁵⁰ Рачинский С.А. Сельская школа. Спб., 1891; Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. Спб., 1895; Чехов Н.В. Указ. соч.

Rachinskij S.A., *Sel'skayashkola*, SPb., 1891; Prugavin A.S., *Zaprosy naroda i obyazannosti intelligencii v oblasti prosveshcheniya i vospitaniya*, SPb., 1895; Chekhov N.V., *Op. cit.*

⁵¹ Фандо Р.А. Научная и образовательная деятельность народных университетов России в условиях социально-политических изменений начала XX в. М., 2020. С. 3.

Fando R.A., *Nauchnaya i obrazovatel'naya deyatel'nost' narodnyh universitetov Rossii v usloviyah social'no-politicheskikh izmenenij nachala XX v.*, М., 2020, S. 3.

⁵² Селиванов А.Ф. Указ. соч. С. 172.

Selivanov A.F., *Op. cit.*, S. 172.

Список литературы:

1. *Ильина Т.А.* Роль личности педагога и учащегося в Тверской земской школе имени П.П. Максимовича // Записки тверских краеведов. Тверь: «Русская провинция», 2000. Вып. 2. С. 43–48.
2. *Колесова Е.В.* Вопросы народного образования в деятельности Бежецкого уездного земства (60–90-е годы XIX века) // Настоящее и прошлое Тверской земли. Тверь, 1996. С. 31–40.
3. *Куликова С.Г.* Роль и место женщины в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв. глазами консерваторов // Пол. Политика. Поликультурность: гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем. М., 2014. Т. 1.
4. *Сланевский В.У.* Тверская учительская школа П.П. Максимовича // Из истории дореволюционной и советской школы и педагогики. Калинин, 1971.
5. *Фандо Р.А.* Научная и образовательная деятельность народных университетов России в условиях социально-политических изменений начала XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук М., 2020.
6. *Федосова С.А.* Странички истории народного образования в Тверской губернии XVIII – начало XX века // Настоящее и прошлое Тверской земли. Тверь, 1996. С. 3–13.

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31б, каб. 201), e-mail: kroneko@mail.ru

P.P. MAKSIMOVICH SCHOOL AND THE EDUCATIONAL PROCESS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

T. G. Leontieva

Tver' State University,
Department of national history, *Tver', Russia*

The article traces the process of development and improvement of school education in the Tver province in connection with the opening and operation of a private school for women-teachers training in the 1870s. It is shown that during this period, the objective tasks facing the country to intensify agricultural production were thoroughly restrained by the inertia of the peasant mass. In this regard, the problem of spreading knowledge and skills in the rural environment that can overcome the traditional backwardness and morally «lift» the bulk of producers was updated. Only persons closely connected with peasant life were able to act successfully in this direction. From this point of view, the contribution to the educational

process of a private (then – Zemstvo) school opened by a prominent public figure P. p. Maksimovich is considered.

Keywords: *Tver province, educational process, the teachers' school.*

About the author:

LEONTIEVA Tat'yana Gennad'evna – The Doctor of History, The Professor, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver', Trehsvyatskaya St., 16/31, of. 201), e-mail: kroneko@mail.ru

References:

- Il'ina T.A., *Rol' lichnosti pedagoga i uchashchegosya v Tverskoj zemskoj shkole imeni P.P. Maksimovicha*, Zapiski tverskih kraevedov, Tver', «Russkaya provinciya», 2000, Vyp. 2, S. 43–48.
- Kolesova E.V., *Voprosy narodnogo obrazovaniya v deyatelnosti Bezheckogo uездного zemstva (60–90-e gody XIX veka)*, Nastoyashchee i proshloe Tverskoj zemli, Tver', 1996, S. 31–40.
- Kulikova S.G., *Rol' i mesto zhenshchiny v rossijskom obshchestve vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. glazami konservatorov*, Pol. Politika. Polikul'turnost': gendernye otnosheniya i gendernye sistemy v proshlom i nastoyashchem, M., 2014, T. 1.
- Slanevskij V.U., *Tverskaya uchitel'skaya shkola P.P. Maksimovicha*, Iz istorii dorevolucionnoj i sovetskoj shkoly i pedagogiki, Kalinin, 1971.
- Fando R.A., *Nauchnaya i obrazovatel'naya deyatelnost' narodnyh univer-sitetov Rossii v usloviyah social'no-politicheskikh izmenenij nachala XX v.*, avtoref.diss. ...kand.ist. nauk, M., 2020.
- Fedosova S.A., *Stranichki istorii narodnogo obrazovaniya v Tverskoj gubernii XVIII – nachalo XX veka*, Nastoyashchee i proshloe Tverskoj zemli, Tver', 1996, S. 3–13.

Статья поступила в редакцию 20.08.2020 г.